

Станислав БЕЛЬСКИЙ

Станислав Бельский родился в 1976 году в Днепропетровске. Работает программистом. Стихи и переводы появлялись в журналах «Воздух», «Арион», «Волга», «Новый мир», «Новый журнал», «Дружба народов», «Интерпоэзия» и др. Автор семи поэтических сборников. Опубликовал книги переводов стихов Остапа Сливинского «Орфей» (2017), Василя Махно «Частный комментарий к истории» (2018) и Олега Коцарева «Синкопа» (2019). Составитель и соавтор сборника приднепровской поэзии «Гімн очеретяних хлопчиків» (Дн-ск, 2011). Куратор поэтической книжной серии «Тонкие линии». Живет в Киеве и Днепре.

ИЗ СЕРИИ «И ЕЩЁ»

дошуриться до чёртиков
в ночном потешном дне
бумеранги сгущаются
как ряды аналогий

у зенитных орудий
новая ссудная касса:
ни румына ни шёпота
ни щёлкнувшего замка

лишь
трансмиссия и
почётная удавка
воздух
сразу
тает
а у ящерики счёт 2:0
как святая вода с гуся

перестанем
существовать не так быстро:
халатности но и расчёту
меди научат веснушка
и князь брудершафт

случайность линяет
при чистке высоких частот

все войны из-за симметрии

закон говорит: преследовать
можно но с ветерком

по влажному снегу
узнаешь
о назначении встреч —

больше
чем никому

о тихая почта
леди читауэй

о локативы и праздники
сребролюбивых мух

ангелос
золотая пуговка
б-голос и
воцерковление праздности:

лижем вертлявый дрок
лишняя печень наложница
платежа

и самокат с каждым случился
в полтона

дождь уходит
из сытной ладони
в дом с лунками и овалами

(а вы думали сладко жить
двуглавному королю
в поддонах гостиничных лифтов?)

полнота или кошелёк
полнота и апология верности
полнота и анархия вестниц

между глаз аргонавта

вырастает слово без букв
фартук в горошек
с рыбиной-пиктограммой

медведь
аллитерации прочёл объявление
частных отверстий:
наживкой
живое и мёртвое
спрячешься в кашель
переодетым слугой оплеухи

над эллингом ночь
и разговор жёлтых флагов
об истощении
мягких монет перед бурей

ловчая длань оркестра
в механической роще
дыхание скудных эриний
в котором причина и шелест
охотно меняются местами

разозли бумажные злаки
яго: без чулков
и географу смерть вприсядку

подушка для
известии: копродукция
зимнего света и списка нахлебников

маржа свечения раскрывает
изнаночный эммаус вдоль длинной нити

в контекстной деревне замена:
пенсионный улей
отпевает прямое высказывание

реагируй на синее
стреляй бумажными пулями
по слипшимся знакам отсутствия

до смеха осталось четыре буквы:
рассчитываешь на хлеб а получаешь

мамбу с терновым звуком
и запасных офицеров

вернуться в
тусклый свет
и видеть неприкрашенную гибкость

любовь подобна стуку
карандаша – он выпал из руки
уснувшего прозаика

так моющее средство
и приступ чистописания
возглавляют парламентские списки
так почтовый шершень
проходит сквозь сливочное масло

уединение
смазывает краски словно
предварительный реверанс

алюминиевый чайник
отвечает на вопросы
тайного агента спинозы

узкое солнце блаженных
и пледы словно тёплые весы
и я себя ублюдок съем с дровами
посыльными

не проясняется тело
не рвётся в холодной воде
как постиранный окунь

эпилог подобный вычеркнутой спице
на фестивале мыльных лун

тёмное стекло между нами
словно веганская почта
или обратный отсчёт управдомов
живущих в бумажных флейтах

(станешь ли ты
слабой как пирамидальная птица
с отверстиями для бритья?)

свет потерян в пропорции 10:2
не хватает лишь
придворных экскаваторов
мычащих whole lotta love
в пространство между
разлинованными зубами

(как если бы ты завещала
полимерный остров
с медеей слишком мелкого
слишком неудобного разлива)

пес-
чаной молитвы
одиннадцатый укус:
так слабость и слабость хвалятся
расслоившимся отражением

рокировки (пшеничной) памяти
и островного беспамятства
по свидетельствам заключённых
были хрупкой сиреневой фразой

материаль-
ный первенец как узел
двоичного дерева с
выкорчеванной медузой:
тинь-

тинь
на небесах
яко же во чреве кита
(там где окончился человек
затрапезная безделушка)

и мы простуда
и мы червоточина
в
умном спагетти

так демон честности
делает сальто-мортале
на первом же месяце
строительного хайпа

так мануэль де фалья
пьёт липовый чай
внутри картонного фонаря
и так
вишнёвая кость
помогает слепому ослепнуть

так-так:
то ли волос пылает
то ли это лобковая вошь
составляет доклад
о длинной декабрьской жизни

чужое тепло:
рамки реликты
дуэлянты-лоточники
с серебряными носами
(на данный момент в разработке)

для глиняных ниточек
отменённый спектакль
лихорадки

ибозвучание
как животное листопада:
будущий махаон
пьёт из слоющейся фразы

из линии проведённой к виску
словно длинный ефрейтор
переменчивой рукояти

у сувенирной дочки
(длинной как жизнь дождевого червя)

всё так хрупко что даже
бровь не выносит
выгорающих в пустоту

и

тянутся локти
управлять
негритянской бороздкой

как герои
какого-нибудь фильма
или просто герои

запутавшиеся словно
мураш во вздохе
десантной аббревиатуры